

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
12 ноября 2015 года**

*В связи с законодательством Российской Федерации,
регулирующим деятельность НКО – «иностранных агентов»*

Уважаемый господин Председатель,
Мы неоднократно давали на Постсовете разъяснения в отношении законодательства, регулирующего деятельность неправительственных организаций в Российской Федерации, в том числе имеющих статус «иностранных агентов».

Отмечаем пристальное внимание, с которым наши американские коллеги отслеживают условия работы НПО в России. Очевидно, включение в реестр «иностранных агентов» 100-й по счету организации призвано стать неким «юбилейным» информационным поводом.

Столь небезразличное отношение со стороны наших западных партнеров вполне понятно и объяснимо. Именно из США и ряда государств ЕС поступает основная часть иностранного финансирования российских НПО, деятельность которых далеко не всегда отвечает заявленным целям.

Еще раз подчеркнем, внесение в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента, никоим образом не ограничивает деятельность таких НПО. В том, что касается приемлемости или неприемлемости термина «иностраный агент» - это вопрос довольно субъективный, тем более что не мы это понятие изобрели, а всего лишь позаимствовали из-за океана.

Так, ряд положений американского законодательства предусматривает уголовную ответственность за деструктивную деятельность, направленную против правительства США. Например, статьи Кодекса США предусматривают до 20 лет лишения свободы или высокие штрафы для членов организаций, занимающихся подобной деятельностью.

Помимо этого, принятый в 1938 г. закон «О регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act, сокращенно - FARA) не только ограничивает лоббирование зарубежных интересов, но и обеспечивает своевременное информирование общественности о попытках иностранцев повлиять на внутреннюю и внешнюю политику США.

В соответствии с ним все лица, представляющие в стране интересы «иностранных принципалов», обязаны регистрироваться в Министерстве юстиции США и затем периодически отчитываться о своей агентской деятельности.

Понятие «агент иностранного принципала» по закону FARA подразумевает любое физическое и юридическое лицо, включая НПО, занимающееся в США политической деятельностью, сбором или раздачей пожертвований, связями с общественностью или лоббированием федеральных агентств и официальных лиц в интересах любого иностранного заказчика. Под «политической деятельностью» понимаются любые шаги, которые по расчетам агента могут каким-либо образом повлиять на органы или официальных лиц США, либо на какую-то часть американской общественности в том, что касается формулирования, принятия или изменения внутренней или внешней политики Вашингтона.

В качестве санкций за различные нарушения FARA, включая отсутствие регистрации, уведомления на распространяемых информационных материалах, неполное или неверное предоставление требуемой информации, американское законодательство предусматривает штраф в размере до 10 тыс. долл. и лишение свободы сроком до 5 лет. Помимо этого, все иностранцы, осужденные по соответствующим статьям, подлежат депортации.

Из выступления американского коллеги складывается впечатление, что в России НПО находятся просто в невыносимых условиях – якобы абсолютной нормой стали преследования, стигматизация, штрафы и даже принуждение к сворачиванию активности без каких-либо на то оснований. Такие утверждения настолько абсурдны, что их даже трудно комментировать.

А вот тезис о том, что в ряде случаев представители российских НПО становятся жертвами целенаправленных кампаний по очернению или даже физических нападений – довольно серьезен и требует доказательства. В Российской Федерации любые деяния, подпадающие под действие административного или уголовного законодательства, должным образом расследуются против кого бы они ни были совершены. Попытки интерпретировать отдельные происшествия чуть ли не как «преследование инакомыслия» совершенно неприемлемы.

Действительно, в Копенгагенском документе 1990 года государства-участники обязались обеспечивать, чтобы «...отдельным лицам было разрешено осуществлять право на ассоциацию, включая право создавать, присоединяться и эффективно участвовать в деятельности неправительственных организаций...», «...иметь беспрепятственный доступ и поддерживать связь с подобными органами в своих странах и за их пределами...», а также «испрашивать, получать и использовать... добровольные финансовые взносы из национальных и международных источников...» (пп. 10.3 и 10.4). Однако дается четкая оговорка – «как это предусматривается законом». Более того, в указанных выше положениях Копенгагенского документа речь идет об НПО, работающих «с целью поощрения и защиты прав человека и основных свобод», а это, как мы неоднократно убеждались, далеко не всегда соответствует реальному положению дел.

В этой связи утверждения американских партнеров о том, что российский закон об иностранных агентах противоречит обязательствам ОБСЕ, не соответствуют действительности.

Благодарю за внимание.